

Перед началом разбора игры Лай Хуа на удивление мягко попытался приободрить команду:

— Что касается итогового места... Я подсчитал, мы четвёртые.

Лицо Юй Яна мгновенно помрачнело. Весь вечер он был командиром.

— Это моя вина, — глухо произнёс Юй Ян. — В четвёртом раунде я допустил грубую ошибку, подставив Бу Нана.

— Эх, не вини себя, — добродушно усмехнулся Бу Нан. — Если бы мне пришлось принимать решение, я бы тоже бросил машину и зашёл с тыла. Мы просто не ожидали, что корейская команда окажется настолько живучей: они сидели в зоне поражения, но всё равно устроили на нас засаду.

Юй Ян покачал головой:

— Моя вина.

— Мы здесь для разбора ошибок, а не для того, чтобы искать виноватых, — Лай Хуа постучал по столу. — Уже поздно. Давайте закончим поскорее и пойдём спать, хватит болтать о ерунде.

Разбор закончился в три часа ночи. Все, разминая ноющие шеи, потянулись из комнаты отдыха в свои спальни. Ци Цзуй задержался на пару шагов, заметив, что Юй Ян направился прямо в тренировочный зал.

В просторном зале на третьем этаже горел монитор только у Юй Яна. Ци Цзуй тяжело вздохнул. Юй Ян, вооружившись записями Лай Хуа, раз за разом просматривал моменты и отрабатывал их.

В полумраке коридора Ци Цзуй прислонился к стене, погружившись в свои мысли. Из тренировочного зала доносился быстрый, дробный стук клавиш, и внезапно Ци Цзуй понял, откуда это острое чувство дежавю. Юй Ян сейчас был до боли похож на него самого несколько лет назад.

В пять утра Юй Ян снял наушники, выключил компьютер и вышел из зала. Захватив куртку, он не пошёл в свою комнату, а завернул в туалет на третьем этаже, чтобы плеснуть в лицо ледяной водой.

В коридоре, залитом предрассветным светом, Ци Цзуй наблюдал за ним, не зная, что сказать. Лай Хуа собирался проводить собрания, Хэ Сяосюй то и дело подбадривал Юй Яна — все они открыто или намёками подталкивали Ци Цзуя поговорить с ним, объяснить смысл существования команды и важность преемственности. Но Юй Ян был слишком молод, его прошлое — слишком запутанным, а их отношения с Ци Цзуем... Ци Цзуй не знал, с чего начать.

Чем яснее он понимал, какой груз нёс на своих плечах, тем больше сомневался: стоит ли так быстро переключать эту ношу на Юй Яна? Ци Цзуй был искренне привязан к нему — впервые за свои двадцать пять лет он так сильно полюбил человека. Полюбил настолько, что... уже не мог смириться с уходом из киберспорта.

Шум воды был слишком сильным, и Юй Ян не слышал шагов. Он потёр лицо, снял футболку, намочил её ледяной водой, выжал и принялся протирать шею и плечи.

Ци Цзуй смотрел на полуобнажённую спину Юй Яна, и его зрачки сузились. На задней стороне плеч Юй Яна виднелись две ещё не зажившие татуировки: на левом плече — NOG, на правом — Drunk. На одном плече — команда, на другом — вера. Ему не нужно было ничего говорить: он уже принял этот груз.

Прошло полгода, и Ци Цзуй ни разу не показал слабости из-за своей травмы. За восемь лет карьеры он видел бесчисленное множество легенд и падение стольких богов. Уход из спорта не был для него чем-то чуждым: в семнадцать лет он попал в основной состав NOG лишь потому, что предыдущий капитан, осознав, что уже не может тягаться с юным дарованием, решил уйти, чтобы освободить место для новой силы.

Ци Цзуй положил конец легендам многих игроков, никогда не гордись этим, и не считал позорным то, что ждало его самого. Весна рождает, лето растит, осень собирает, зима хранит. Взойти на вершину и пасть — это путь каждого профессионального игрока. Тем более, по сравнению с Лай Хуа, которого травили до тех пор, пока он не скатился на дно, Ци Цзую ещё повезло. Его старый капитан бережно хранил его славу, а преемник, которого он выбрал, добровольно взвалил на себя знамя команды — карьера Ци Цзуй была почти идеальной.

ID Drunk мог уйти в историю на пике своего могущества, оставив после себя легенду о сиянии киберспорта. Если NOG когда-нибудь придут в упадок, люди будут с ностальгией вспоминать Ци Цзуй, жалея, что, не уйдя он, слава команды продолжалась бы вечно. Все понимали: без Ци Цзуй NOG пойдут на спад. И каждый стремился взять на себя этот удар.

Не просто стремился — Юй Ян уже высек этот долг на своих плечах.

— Ты... — голос Ци Цзуй охрип.

Он с отвращением нахмурился, отвернулся, сжал правую руку в кулак, прижал его ко лбу и глубоко вздохнул. В зеркале было видно, как судорожно дёргается его кадык. Впервые за полгода Ци Цзуй почувствовал такое отчаяние. Всё, что он говорил раньше — чушь. Никто не ждёт ухода, даже если это уход на пике славы.

Юй Ян старался, Ци Цзуй видел это, но этого было мало. Он предвидел, под каким давлением окажется Юй Ян, когда ему придётся занять место командира, если сам Ци Цзуй не сможет выйти на арену. Побеждать слишком сложно, и после поражения Юй Ян, занявший его место, неизбежно станет мишенью. А ведь Юй Яну всего девятнадцать...

— Если ты не хочешь, — Ци Цзуй взял себя в руки, — я могу поговорить с На-На, или...

— Вы слишком долго играли вместе, — перебил его Юй Ян, натягивая куртку формы. — Слишком долго, вы сработались до автоматизма. Они привыкли к тебе, и к тому же... — он поднял взгляд на Ци Цзую, — ты ведь ещё не решил, как сказать им правду?

Ци Цзуй замер, а затем самоиронично усмехнулся. Если бы не необходимость подготовить команду, он бы скрыл это даже от Лай Хуа и Хэ Сяосюя. Он не умел прощаться. Чем ближе человек, тем труднее подобрать слова. Он слишком долго нёс знамя НОГ и уже не знал, как отчитаться перед своей командой — он просто устал.

Ци Цзуй глубоко вдохнул и с непроницаемым выражением посмотрел на Юй Яна:

— Откуда ты узнал?

— Дверь была приоткрыта, я выходил покурить... — Юй Ян опустил глаза, и по его щеке скатилась слеза. Он раздражённо вытер лицо и тихо спросил: — Всё настолько серьёзно?

Ци Цзуй промолчал. Юй Ян кивнул:

— Понял.

— Пусан... — Юй Ян снова вытер слёзы, — я сделаю всё, что смогу.

Он держался, но одно дело — догадки, и совсем другое — признание Ци Цзую. Стоило плотине прорваться, как накопившиеся за долгие дни тревога, давление и горечь хлынули наружу. Глаза Юй Яна наполнились слезами, которые он больше не мог сдерживать. Он не хотел показывать это Ци Цзую, поэтому, опустив голову, схватил свою влажную футболку и направился к выходу, надеясь спрятаться в своей комнате.

— Я поеду в Пусан, — Ци Цзуй перегородил ему путь в дверях. — Я выйду на арену.

Юй Ян поднял голову, неуверенно переспросив:

— Но ты же говорил менеджеру Хэ... что тренер Лай не пустит тебя, боясь ошибки, ведь та «Божественная правая рука»...

— К чёрту «Божественную правую руку».

Ци Цзуй почувствовал облегчение, словно тяжёлый камень, давивший на грудь все эти дни, наконец исчез. Он прислонился к дверному косяку, выдохнул и пробормотал себе под нос:

— Я выберу второй путь.

Юй Ян, вспоминая недавний разговор Ци Цзуй с Хэ Сяосюем, замер на мгновение, а затем медленно осел на пол, и слёзы градом покатились по его лицу.

— Чего ты плачешь? — Ци Цзуй слегка потянул его за маленькую косичку. — Кстати, мы ведь ни разу не играли вместе в официальном матче. Разве ты не... — он закрыл глаза, прочистил горло и тихо рассмеялся, — разве ты не мечтал сыграть со мной хоть раз?

Юй Ян отчаянно пытался сдержать рыдания.

— Это моё решение, оно не касается тебя, — Ци Цзуй сдержанно погладил его по волосам и улыбнулся. — Я вдруг понял, почему те парни позволяли травить себя до самого ухода.

Пока игрок не становится обузой для команды, ни один профессионал не согласится добровольно оставить свои мечты и позволить команде, в которую он вложил всю свою жизнь, покрыться пылью.

— Верь мне, — Ци Цзуй прижал руку к макушке Юй Яна. — Drunk ещё не стар. В Пусане я одержу победу.

Плечи Юй Яна задрожали, и он энергично закивал.

— Когда вернёмся... — голос Ци Цзуй стал мягким, — ты ведь сможешь рассказать мне всё о себе? — он тихо вздохнул. — Наша история... мы слишком долго откладывали её, не так ли?

Юй Ян, уткнувшись лицом в колени, спустя долгое время тихо ответил «угу», захлёбываясь слезами. Ци Цзуй улыбнулся и легонько щёлкнул его по голове.

На следующий день в полдень Бу Нан, Лао Кай, Лай Хуа и Хэ Сяосюй вошли в тренировочный зал и застыли от изумления.

— Не двигайся, я обойду, прикрывай, — Юй Ян пристально следил за склоном вдалеке. — Стреляй в любой момент, не жди команды.

— Окей, чёрт возьми, — Ци Цзуй непрерывно вёл прицельный огонь, определяя позиции врага. — Этот придурак тебя не видит, продолжай, продолжай, продолжай...

Юй Ян успешно зашёл в тыл противнику и скомандовал:

— Три, два, один!

Ци Цзуй и Юй Ян открыли огонь одновременно. Через две секунды на экране высветилось: «Победа! Сегодня у нас курица на ужин».

— Красиво, — Ци Цзуй вышел из игры, проверил свой рейтинг на американском сервере и приподнял бровь. — Неплохо, вошёл в сотню.

Он снял наушники и улыбнулся Юй Яну:

— Спасибо, бог Ян, что вытащил меня. Наконец-то мне не придётся «избивать младенцев» на американском сервере.

Уши Юй Яна покраснели, он буркнул:

— Вообще-то, это ты учил меня командовать...

— Продолжаем, — Ци Цзуй снова надел наушники. — Нажимай готовность.

Бу Нан вытащил телефон, посмотрел на время и в ужасе воскликнул:

— Я что, ослеп? Капитан проснулся в такое время? И он тренируется?

Лао Кай переводил взгляд с одного на другого, храня молчание. Лай Хуа пробормотал какое-то ругательство. Он больше ничего не сказал Ци Цзую: этот путь казался проклятием, от которого никому не уйти. Но... глядя на блеск в глазах Ци Цзую, который он не видел уже давно, Лай Хуа подумал: может, некоторые люди рождены не такими, как все, и им суждено разорвать эти оковы? В конце концов, это же Drunk.

Азиатский турнир был не за горами, команды активно готовились: тренировочные матчи увеличились с четырёх до шести, а затем и до восьми часов в день.

Предел Ци Цзую сейчас составлял четыре часа, и чтобы не вызывать подозрений, оставшиеся четыре часа вместо него играл Юй Ян, а место Юй Яна занимал Синьба из второго состава. Команды, часто проводившие с ними спарринги, недоумевали: куда постоянно пропадает Youth из HOG? Почему он такой загадочный?

Кто-то из соперников оказался нечистоплотным и во время тренировочного матча вёл прямую трансляцию, случайно озвучив этот вопрос. Теперь фанаты знали всё и всю гадали: куда делся Youth? Кто-то предполагал, что Юй Ян ещё мал и ему нужно высыпаться, кто-то — что у него скверный характер, кто-то — что HOG не ценят его и заменят на Синьбу. Самая абсурдная версия гласила, что Юй Ян — сын владельца клуба, золотой мажор, который играет ради забавы.

Вечером Ци Цзуй от нечего делать запустил стрим, почитал теории на форумах и чуть сам в них не поверил.

— Капитан Ци! Где наш бог Ян? На форуме пишут, что он играет ради развлечения и не собирается стараться, это правда?

— Просим, пусть Youth запустит стрим, я читаю форум, и у меня сердце в пятки уходит.

— Youth не собирается уходить в другую команду? Говорят, он переходит к Рыцарям, это правда?

— Возможно? Ведь бог Хуа любит бога Яна, а бог Ян, кажется, очень уважает его, раньше даже говорил, что мечтает снова встретиться с ним на арене.

— А-а-а! Как мило!

Ци Цзуй усмехнулся:

— Кто вам сказал, что он любит Хуа Ло?

Ци Цзуй редко общался с чатом, и фанаты тут же взволновались, лента сообщений полетела быстрее.

— А разве нет? Не похоже. Youth сам признавал, что бог Хуа очень силен.

— Кажется, я снова чувствую знакомый запах ревности.

— Не спорьте, есть запись, где бог Ян хвалит нашего капитана Хуа. Трудно признать этот факт?

— Достали фанатки Хуа Ло, не могут пройти мимо? Почему вы везде?

— Если не собирается уходить, почему его нет на тренировочных матчах? Дайте нам причину!

— С чего бы нам давать вам отчёт? Почему фанаты других команд вечно лезут в дела HOG?

Ци Цзуй смотрел на чат и не мог сдержать улыбки. У популярности есть такой минус: чуть что — сразу ссора. Ци Цзуй не боялся споров, но одно дело, когда поливают его, и совсем другое — когда Юй Яна связывают с другими «дикими мужчинами».

В последнее время Ци Цзуй редко тренировался и перестал заходить на стрим к Юй Яну, поэтому официальный пейринг пошатнулся, и на свет вылезли еретики. Ци Цзуй мог стерпеть, если фанаты фантазировали про него и Бу Нана, но он не мог вынести, если они приписывали Юй Яна кому-то другому.

Ци Цзуй щёлкнул по микрофону, в наушниках раздался гул, и чат мгновенно притих.

— Куда пропал Youth... я вам скажу, — Ци Цзуй повернулся к Юй Яну. Тот был в наушниках,

поглощённый одиночной игрой, и Ци Цзуй, решив, что он не слышит, обернулся обратно с лёгкой улыбкой. — В те четыре часа он был у меня под столом, и что?

Чат замер на несколько секунд, а потом взорвался. Ци Цзуй отключил помощник чата и пробормотал: «Быть негодяем — чертовски приятно».

Он встал, взял бутылку воды, открыл её... Юй Ян снял наушники и в недоумении посмотрел на Ци Цзую:

— Капитан, что у тебя под столом?

Ци Цзуй поперхнулся.

— В чате пишут так быстро, просят посмотреть, что у тебя под столом, — Юй Ян действительно встал и подошёл. — Что-то сломалось? Давай поменяемся местами? Я посижу за сломанным...

— Нет-нет-нет... — Ци Цзуй, то ли оттого, что поперхнулся, то ли от чего-то ещё, покраснел до ушей — случай, невиданный за все годы его «разгульной» жизни.

— Ты чего... — прорычал Ци Цзуй, — веришь во всё подряд...

Юй Ян выглядел растерянным. Ци Цзуй глубоко вздохнул:

— Отойди от моего стола, не заставляй меня думать о лишнем...

Юй Ян замер, вспомнив, что Хэ Сяосуй говорил: клавиатуру Ци Цзую никому нельзя трогать, и поспешно отступил.

— Не в этом дело, ты можешь трогать что угодно... — Ци Цзуй не знал, смеяться или плакать. Он потёр переносицу и тихо добавил: — Всё нормально, иди играй, не читай чат, это мешает сосредоточиться...

Юй Ян не понял, в чём дело, но привык слушаться Ци Цзую. Он кивнул и вернулся на своё место. Ци Цзуй открыл чат, увидел, как фанаты сходят с ума, пробормотал ругательство и выключил стрим. Он прочитал про себя мантру для успокоения души, открыл игру и тоже начал одиночный матч.

Через пятнадцать минут Юй Ян закончил игру и снова нажал «готов». В ожидании начала матча он открыл чат... и его лицо тоже постепенно покраснело. В отличие от Ци Цзую, у него была включена камера...

На следующий день Юй Ян снова начал избегать Ци Цзую. Знакомая тактика, знакомый ритм. Ци Цзуй лишь вздыхал: у Юй Яна всё было хорошо, кроме одного — он был слишком

стеснительным. С таким тонким лицом в профессиональном спорте — как он собирается вершить великие дела?

Остальные члены команды узнали об инциденте на стриме тем же вечером. Они сдерживали смех до боли в животах, но, опасаясь вспыльчивого характера Юй Яна, не решались подшучивать в лицо, хотя внутри просто разрывались от хохота.

— Ладно, ладно, — на следующий день после тренировки в одиннадцать вечера Бу Нан хлопнул по столу. — Завтра у меня день рождения, я угощаю, пойдём поедим, а? Сегодня без доптренировок.

Никто не возражал. Изначально они планировали праздновать днём, но в период подготовки время было на вес золота.

Лай Хуа похлопал Бу Нана по плечу, призывая всех спускаться. Ци Цзуй прислонился к дверному проёму, ударил Бу Нана по плечу и протянул маленькую коробочку:

— К твоему новому костюму, надень на банкет после Пусана.

Бу Нан открыл её и чуть не упал на колени, умоляя назвать его «папочкой»:

— Откуда ты знал, что я так давно хотел их? Запонки VCA, стоят больше сорока тысяч! Я всё не решался купить... О, я понял! Ты тогда ездил в торговый центр, чтобы купить это для меня?! Вау, капитан, я буду предан тебе всю жизнь...

Ци Цзуй нахмурился, оттолкнул его и усмехнулся:

— Мелочный.

Бу Нан, готовый расцеловать Ци Цзуя, радостно побежал вниз. Юй Ян надел куртку, взял подарок, который приготовил для Бу Нана, и пошёл следом. Ци Цзуй, увидев Юй Яна, преградил ему путь, опершись рукой о дверной косяк.

Юй Ян: «...»

— Чего ты тут встал? — нахмурился Лай Хуа. — Сборщик податей, что ли?

Ци Цзуй усмехнулся:

— Кто тебя блокирует?

Он слегка отодвинулся, но как только Юй Ян попытался пройти, Ци Цзуй снова загородил проход.

— Ю-ю-ю-ю... — Лао Кай свистнул, а Хэ Сяосюй понимающе улыбнулся.

— Что такое, капитан? — подначивал Лао Кай.

Лай Хуа, сдерживая смех, нарочито строго сказал:

— Может, дашь нам пройти?

Ци Цзуй покачал головой:

— Боюсь, кто-то сбежит.

Лай Хуа, Хэ Сяосюй и Лао Кай перевели взгляды на Юй Яна.

Юй Ян: «...»

Юй Яна часто пытались «зажать» — в школе, после исключения, каких только хулиганов он не видел. Он никогда не трусил, привыкнув, что в этом мире, если не хочешь, чтобы тебя обижали, нужно быть жёстче других. Но сейчас... лицо Юй Яна залилось краской, и он отступил на пару шагов.

Лао Кай и Хэ Сяосюй, обнявшись, ушли, то и дело оглядываясь и перешёптываясь. В коридоре раздался громкий хохот. Лицо Юй Яна стало ещё краснее.

— Прости, — Ци Цзуй сделал шаг вперёд и тихо рассмеялся. — Привык болтать всякую ерунду, не слежу за языком, обидел тебя...

Юй Ян смущённо кашлянул и покачал головой:

— Нет... всё в порядке.

— Раз всё в порядке, чего ты избегаешь меня? — прошептал Ци Цзуй. — Что за привычка? Злишься — убегаешь, стесняешься — убегаешь. Как мне понять, что ты чувствуешь?

Юй Ян машинально ответил:

— Прости...

— Я же дразнюсь, за что ты извиняешься? — Ци Цзуй достал из кармана какой-то предмет и протянул Юй Яну. — Когда покупал заправки для Бу Нана... там в подарок дали часы. Думаю, они тебе подойдут.

Юй Ян замер:

— Мне?

— Угу, — кивнул Ци Цзуй. — Примерь, посмотри, подходят ли.

Юй Ян переминался с ноги на ногу, не веря своему счастью.

<http://bllate.org/book/19412/1900983>